

ВСЕГДА РАДУЙТЕСЯ

Непрестанно молитесь. За все благодарите: **Ибо таково о вас воля Божия во Христе Иисусе (1 Фес. 5, 16-18)**

СУМЕЕМ ЛИ ПРОСТИТЬ?

Прощенное воскресенье. Как мы готовимся к нему? Один заглядывает внутрь себя и внимательно ищет ответ на трудный вопрос: «Кого я обидел?» Другой репетирует шаблонную фразу, которую скажет всем, кого встретит — из расчета, что лучше попросить прощения у каждого: «мало ли кого я случайно задел словом или делом». Кто из этих двоих прав? И как действительно простить человека, который нанес тебе обиду?

Мне кажется, что очень часто люди относятся к трудным проблемам легкомысленно, не понимая, что они действительно трудные, и на их решение требуется много времени и сил. Принимают часто желаемое за действительное: «Я желаю простить, или я уже простил», но на самом деле сразу видно — простил, или не простил. В этом легко самому убедиться, тут никаких не нужно прилагать особых усилий — достаточно мысленно представить себе, что тыходишь к своему обидчику, и говоришь: «Прости меня». И он тебе отвечает: «И ты меня прости». И тут вы падаете друг другу в объятия, и на душе праздник! Но если тыходишь к обидчику и говоришь: «Прости меня», а он: «А ну, пошёл отсюда». Всколыхнётся у тебя в душе: «Ах, ты такой-сякой, я хотел тебе пойти навстречу, а ты ...», значит — ты ничто не простил, просто занимаешься самообманом. Повторяю, легко принять желаемое за действительное.

Если ты молился, каляся, прикладывал столько духовных усилий, сколько нужно для того, чтобы простить, тогда ты чувствуешь, что даже если он тебе грубостью ответит на твоё тёплое к нему обращение, всё равно ничего неuscoлыхнётся, пото-

му что сам себе скажешь: «Да, это я виноват, это значит, я его так сильно спровоцировал, что он до сих пор меня простить не может». Вот тогда ты, действительно, простил.

Мне посчастливилось быть знакомым с замечательным человеком: профессор, заведующий кафедрой, крупный учёный, автор нескольких монографий, физик Вячеслав Алексеевич Сапожников, и при этом — схимонах Ростислав. В сталинское время он получил десять лет, из них восемь лет провёл в «одиночке» в Ленинградских Крестах. Кому доводилось бывать в тюрьме, тот может себе представить, что там никогда, даже в «одиночке», человек не бывает один. В тюрьме это делается совершенно сознательно — все затворы открываются и закрываются с лязгом, чтобы заключённые знали, что идут надзиратели, и чтобы надзиратели знали, что бежит заключённый, если он раздобыл ключи и бежит по этажам. Кроме того, постоянно слышны крики, которые раздаются, когда людей ведут на допрос или на расстрел.

Так вот, он говорил: «Я благодарен Богу за эти восемь лет, потому что там

я научился молиться».

Отец Ростислав рассказывал о том, как их водили на медосмотр. Можете себе представить: длинный тюремный коридор, я думаю, больше ста метров длиной, в одном конце коридора экама приказано раздеться догола, а в другом сидит врач. И эти зэки должны босиком из одного конца коридора бегом к врачу подбежать. Тот окинет взглядом — здоров, — беги обратно. И поразительно, что отец Ростислав вспоминал об этом с какой-то легкой улыбкой, потому что

если отрешиться от трагичности того, что происходило. Со стороны это, конечно, выглядело чуть-чуть комично: несчастные, истощённые заключённые шлепают босиком по этому коридору. Вот настолько он смог простить! Но для этого потребовались феноменальные усилия.

Простить обиду, ещё раз подчеркиваю, очень нелегко. Тут нужна ясно поставленная цель, что ты действительно хочешь простить. Нужно отдавать себе отчёт, что ты будешь трудиться до результата, до тех пор, пока действительно обиди полностью не отойдет от твоего сердца. Ты должен приложить усилия и сознавать, что результат — от Господа. От нас — усердие, от нас — цель, от нас — целеустремлённость, от нас — труд, а результат — от Господа. А проверить себя, достиг ли ты результата или нет, совсем не трудно.

Если человек научится прощать обиды, то он сделает огромный рывок в духовной жизни. За такое усилие Господь увенчает его многими духовными дарами и, прежде всего, смирением, потому что надо смирить свою гордыню для того, чтобы простить. А смирение — это, конечно,

особый дар Божий, так что тот, кто не поленился и не «махнёт рукой» посреди пути, тот получит духовное вознаграждение от самого Господа Бога. Потому что Господь говорит нам: «Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Матфей 6:14,15). А это страшно, если мы останемся не прощенными – какая печальная участь ждёт нас в Будущем веке!

Вспомним притчу о Немилосердном должнике. Помните Господина, которому должник был должен несметную сумму денег – десять тысяч талантов? Талант – это мера веса, подобная нашему пуду, только пуд – 16 кг, а талант – 26. Десять тысяч талантов – это двести шестьдесят тонн серебра! Трудно представить себе это сокровище, эту груды драгоценного металла весом двести шестьдесят тонн. Я, например, никогда такое не видел и не увижу. Ясное дело, что эту сумму оплатить должник не мог, это несметные сокровища. А Господин его помиловал и отпустил, сказав, что «я всё тебе прощаю». И этот должник, выйдя от Господина, который его избавил от страшной участи, увидел своего должника, который должен был ему сумму, по нашим меркам, вполне реальную, такую, которую каждый из нас в руках держал.

Он схватил его и стал требовать: «Отдай эти деньги!». Тот взмолился: «Ну, потерпи немножечко», примерно теми же словами, что этот должник немилосердный обращался к Господину, которому он должен был громадный долг: «Я через некоторое время тебе всё отдам». Но тот его не помиловал, а схватил и отвел в темницу. Тогда приближённые Господина, узнав об этом, доложили ему. Он вновь потребовал к себе этого должника и сказал: «Как же так? Я тебя помиловал, и неужели и тебе не надо было так же поступить?» И отдал его в темницу до тех пор, пока «всё не отдашь до последней копейки».

Здесь говорится о том, как дорого в итоге платит человек, который не прощает своим должникам, которые должны-то ему сущую ерунду... Пусть нам она кажется и большой суммой, но объективно это – ерунда по сравнению с тем долгом, который мы должны заплатить Господу, – нашей греховностью, нашим безразличием к Богу, нашим упорством в грехе.

Наш долг Господу – неоплатный, и Господь его нам прощает не потому, что мы его полностью искупили, а потому что Господь милостив, и Он ждёт и от нас хоть какой-то милости друг к другу. Если это так, то тогда и милость Божия будет нам сопутствовать, а если мы отказываемся

прощать, то горе нам.

В Патерике описывается случай. Его герои: христиане первых веков христианства в период гонений – Саприкий, по-моему, он был пресвитером, и дьякон Никифор. И как-то лукавый между ними пробежал, и возникла

подвиг, страдания. Благодать Божия оставила его, и он оказался человеком без благодати – слабым, и всего лишился. Никифор же заявил, что он – христианин, был казнён, и стал мучеником. То есть в очах Божиих он совершил такой поступок, за который Сам Господь его вознаграждал.

Этот случай говорит о том, как важно прощать друг друга. Посмотрите, какая слабость была проявлена этим сильным человеком: Саприкий выдержал пытки, мучительные, страшные, а в последнюю минуту сломался, потому что не смог простить, не захотел, вернее, простить. Как они могли друг другу навредить, об этом не говорится, но, ясное дело, что даже если Никифор его и очень обидел, но потом же просил у него прощения, почему же не простить, да ещё в последнюю минуту?

Прощение обид – это спасительный якорь. Господь попускает нам такие обиды, а они действительно мучительные подчас, жжёт, и лукавый тут как тут, подсыпает соль на раны и вкладывает какие-то постоянные мысли, которые у тебя крутятся, что, «мол, как он мог, как он меня обидел, и я так страдаю, переживаю, а он! И надо было сказать ему так или вот так, и если бы я сказал так...» И ничего от этих мыслей не происходит. И этот губительный, порочный мысленный круг, такую мысленную воронку, в которую лукавый сознательно вгоняет наши мысли, просто выматывает, обессиливает. Она лишает человека и покоя, и бодрости. Силы уходят как в песок.

Можно ничего не делать, никому ничего не говорить, а сосредоточенно гонять эти бесплодные, иссушающие мысли по замкнутому кругу. И вырваться из него можно, только если ты действительно поймёшь, что не простить нельзя – «или – или». Или ты, приложив все усилия, столько, сколько нужно, чтобы достичь результата, победишь свой грех, или грех безо всяких усилий победит тебя. Но это и к любому другому греху относится. Чтобы грех победить, нужны усилия, а если с грехом не бороться, не прикладывать усилий, то грех победит, расстопчет, лишит радости жизни, бодрости, загонит тебя в изоляцию, и очень скоро ты потеряешь то, что имел. И можешь как Саприкий лишиться даже спасения души.

Господь дарует нам пост как особую благодатную возможность очистить свою душу от всяких грехов. Мы Великим постом читаем молитву, она всем хорошо известна. Я её всю повторяю не буду, но в ней есть такие слова: «Даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего...» (молитва святого Ефрема Сирина). Эти слова нам нужно повторять ре-

Игуменья Арсения (Себрякова) Из писем к В.И.И.

Гкажу вам, что мы никогда не должны давать поблажки своим страстям. Вы преследуете вора, который украл потому, что ему нечего было есть. Самая потребность естественная не может быть оправданием его воровства. Будьте же строги и к себе. Всякая поблажка своим страстям убивает чистоту нравственного чувства. Совесть, этот естественный нравственный закон, написанный в нашем сердце, глохнет, если мы не слушаем ее внушения, если мы делаем поступки, противные ее внушениям. Что это за слова: я хочу или я не хочу? Эти слова не имеют значения там, где дело касается нравственного закона спасения души.

Вместо своего хотения должна быть заповедь Божия, воля Божия, ведущая нас к жизни вечной. Если бы вы были на войне, могли бы вы сказать, что не хочу идти в сражение? Нет, вы шли бы, не думая, шли на явную смерть. Если настает духовная брань, если заповеди Божии требуют борьбы, как же мы можем говорить, что не хотим бороться, что приятнее отдать себя в плен нашим врагам? Какой срам! Какой ужас в здешней жизни, кто расслабит свою волю до такого состояния; а в будущей жизни еще более срама потерпит душа, когда откроются все ее дела и помышления! Надо просить, молить Господа, чтобы укрепил волю противиться страстным помыслам, обратил бы все силы, все стремления и хотения души к высшим целям, святым, высоким, благородным. Я буду молиться, чтобы Господь даровал вам решимость не только терпеть, страдать, но даже умереть за Его заповеди.

обида между ними. Саприкий попал к мучителям, его пытали, предали истязаниям, он столько перестрадал, но всё вытерпел. И когда его уже вели на казнь, Никифор, видя его близкий конец, умолял его: «Прости меня», а тот сказал: «Нет, я тебя не прощу». И, уже подойдя к самому месту казни, где его ожидал близкий мученический венец, он вдруг отрёкся от Христа и попрадел свою веру, попрадел он весь свой

гулярно. Не дай Бог, если какая-то обида зародится в душе и даст свои губительные ростки.

Еще хочу сказать, что существует такое присловие, оно абсолютно бездуховное: не согрешишь – не покаешься. Это ложь, надо жить так и каяться так, чтобы не грешить. То, что

ты можешь согрешить, – это очевидно, то, что ты можешь обидеться, – это очевидно. Надо вымалывать у Господа сил не обижаться. Тогда никакая обида не сможет укорениться в твоей душе.

У Гоголя в «Мертвых душах» есть отрывок, где он разбирает заковыри-

стые русские фамилии, одна фамилия – Доезжай-не-доедешь. Так вот, у каждого христианина должна быть фамилия – Доставай-не-достанешь.

**Протоиерей
Александр Ильяшенко**

Прощеное воскресенье - мост к Великому посту

Прощеное воскресенье с детьми

Прощеное воскресенье – как мост, ведущий в первую седмицу Великого поста. Для того, чтобы на него вступить, нужно с масленицей расстаться. Тут, в канун или воскресное утро, уместен разговор с детьми о том, что было бы, если бы масленица всегда была и не кончалась.

Из диалогов с детьми на занятиях в Семейном центре «Рождество»:

– Как мы на масленичной неделе сладко пили, вкусно ели, весело играли. Кому понравилось?

– Всем.

– Может, кому-то не понравилось?

– Нет...

– Эх, была бы масленица всегда...

Пусть всегда будет масленица!..

Но пятилетние дети не особенно ловятся на эту провокацию:

– Нет, немножко очень даже можно. А всегда – нельзя... пожалуй.

– Отчего ж нельзя? Не жизнь – а масленица! Чем плохо?

– А кто ж тогда посуду после блинов мыть будет? Все объедятся – и спать... а посуда? – говорит один мальчик.

– Да, да, вот и некому будет за порядком следить. В грязи зарастем, вот так прямо – по уши. И с дивана-то встать тяжело. Поешь, да поспишь, поешь, да поспишь, – фантазируют.

– Или растолстеешь, в дверь не влезешь, – озабоченно девочки подхватывают. – Будешь тако-о-ой толстый. Вширь будешь расти.

– А куда надо?

– Надо-то – вверх.

Замечательный православный педагог XX века София Куломзина предлагает такой ход, очень уместный в продолжение разговора о том, почему бы масленице не быть всегда. Она говорит о том, что очень важно сделать с детьми открытие, что человеку не всегда полезно делать то, что хочется. А иногда бывает полезно делать то, чего не хочется. И на конкретных примерах дети активно включаются, чтобы это обсудить.

На занятие просим принести на эту тему рисунки, чтобы вместе потом обсудить. Что на рисунках? Вот на столе в комнате – апельсин, к нему протянута рука девочки. Автор комментирует:

– Очень хочется апельсин. Вот, думаю, возьму и весь как съем!

Дети:

– Апельсин – полезный. Там витамины. Ну и съешь.

– Да как это – съешь? Я и хочу съесть. А с Васькой не хочу делиться. Апельсин-то один. А Васька его пока не увидел.

– Тогда не ешь. Это бесполезно будет. Витамины, витамины... А жидино вырастешь...

– Ну, вот я и нарисовала, как не полезно одной апельсин, без Васи, есть.

На другом рисунке – мальчик завис над большим широким диваном. Диван – во весь лист. Мальчик, как мячик над ним.

– Это я не завис. Это я на диване прыгать люблю. Дай, думаю, попрыгаю на диване, пока мамы нет.

– Ой, и я прыгать на кровать люблю.

– И я! У нас уже одна ножка сломалась. Не у меня – у тахты. Это диван такой. Мы все там попрыгали – и вот...

– Да, а прыгать полезно. Даже специально некоторые прыгают – как спорт. На батуте. А на диване – не полезно. Он сломается. Всем влетит. Папе работа – чинить.

– Нет, я не потому нарисовал. Я прыгаю, а мама в соседней комнате Катюку спать укладывает. А я на зло прыгаю... Ну, не знаю почему на зло. Так. Она не засыпает.

– Больше не прыгай тогда. Таким злым вырастешь... эгоистом.

– Нет, я понял уже кем. Врединой, врединой. Прыгаешь, прыгаешь... и допрыгаешься.

Вот затем и пост в нашей жизни, чтобы учиться расти человеком. Как говорит митрополит Антоний Сурожский о правилах поста:

«Они рассчитаны на то, чтобы помочь нам стряхнуть расслабленность и потворство своим слабостям, пробудить в нас чуткость и бодрость, не дать нам закознить в нашей приземленности, которая мешает нам воспарить к Богу».

Надо-то вверх.

Вообще, само слово «пост» после всех забав и поединков масленичной недели, задорного, дружеского бой-

цовского духа, очень хорошо прояснить детям в контексте образа часового, который встает на пост. Часовой встает на пост, чтобы не пропустить непрощенных гостей к тому, что он призван охранять. И мы как воины Христовы призваны быть начеку. Стоять на посту.

Что у нас за спиной? За спиной у нас все, что нам дорого, все, что мы готовы охранять. Что это дорогое? Добрые отношения в семье. Любовь. Радость игр и общения. Здоровье. Хорошее настроение. Совестливость. Молитва и вера... От чего охранять? От расхищения. От всяких непрошенных гостей: от раздора, от ссоры, от хитрости, от вранья, вредности, от потакания слабостям, от чревоугодия... И вот это все наши враги. Нам с ними надо побороться, быть внимательным, наблюдать себя, и как часовой на посту давать им отпор.

Пост – это время, когда мы должны не дремать, вслушаться в голос своей совести, как в голос Бога, и приобщиться достойно Его Святым дарам. А это значит – «примириться с теми, с кем мы в раздоре; мы должны остановиться на помышлениях нашего ума и сердца, обличающих нас в измене Богу и в неверности людям – и сделать что-то в этом направлении; мы должны примириться с Богом Живым, дабы не оказалось, что Он умирал за нас напрасно» (митрополит Антоний Сурожский).

В Прощеное воскресенье доедаются последние блины, заканчивается блинная трапеза.

Как пишет в воспоминаниях о своем детстве Иван Шмелев в книге «Лето Господне», блины в этот день раздавались убогим, «убогие блины» пеклись. В современной семье вряд ли это возможно. Но вся масленичная неделя может быть таким одариванием, щедростью, милостыней – через традицию гостеприимства, визитов со своим угощением к тем, у кого стол обычно не изобилен.

А в Прощеное воскресенье домашняя трапеза, когда вся семья собирается за столом, сопровождается словом взрослого о том, что сегодня вечером в храме будет совершаться чин прощения и напомнить, что это такое. Да и само масленичное гуля-

ние накануне Прощеного дня обычно заканчивается дружеским обниманием и испрашиванием прощения друг у друга.

Дети всегда обращают на это внимание. И искренне подражают взрослым. Домашний же чин прощения до сих пор принят в верующих семьях. Взрослые обращаются к детям, а дети

– к родителям, а потом все вместе идут к старшему поколению семьи. И во многих благочестивых семьях по-прежнему, как это было и раньше, перед старшим поколением семьи мама, папа, дети встают на колени, испрашивая прощения и благословения.

Анастасия Абрамова (Крячко)

Чтение Великого поста: как добраться до Господа?

Если бы нам знать, у кого бы получить мирную, тихую, радостную жизнь для себя, для своих близких, для своего народа. Если бы, нам знать, как нам добраться до источника такой жизни? Ведь ради этого можно было бы потрудиться!

А в церкви поют: «Ты Источник Нашей Жизни» — это ведь про Господа. Господь Источник жизни. Он может ее исправить, сделать радостной, мирной.

Но как нам добраться до Господа, как нам до Него достучатся?

Церковь Православная есть тот корабль, который ведет нас ко Господу, к Источнику счастливой, мирной жизни.

Какие же усилия мы делаем, чтобы добраться до Господа, до Источника нашей жизни? Какие усилия мы делаем, чтобы, не сорваться с корабля, помогающего нам приблизиться к Господу? Часто никаких. Как мы трудимся ради куска хлеба! Неужели же ради жизни христианской на земле не потрудимся?

Время Великого Поста особенно благоприятно для такого труда. Почему мы уклоняемся от этого труда? Ведь многие, очень многие из нас, немного потрудившись, уже прикоснулись к радости жизни с Господом и в Церкви. Попробуем скинуть свою греховную нечистоту и на ее место принять христианское добродетельное. И мы увидим какая это радость для нас же самих. Но надо потрудиться — «Царство Божие нудится».

Надо сказать правду: обстоятельства жизни ужасные. Кругом горе, несчастья, болезни, уныние, злоба, тоска. И это не случайное явление, внимательный глаз заметит опустошенность души человеческой повсюду. Примириться с этим нельзя. Мы не можем признать обычным явлением эти несчастья, беды, уныние, злобу, тоску.

Но где же выход? Дело ведь не только в экономических и политических событиях и кризисах нашего времени. А дело в том, что мы перестали слышать Истину, забыли Того, Кто сказал: «Я Свет миру». Без этого Света, без Бога, человек жить не может. Надо вернуться в свой Отчий дом. Это наша общая задача и задача для каждого из нас. И принять Свет Божий надо не только умом, в теории, а всем сердцем, всей своей жизнью. Это возможно, должно, необходимо сделать.

Первый шаг к Свету, к Богу — покаяние. К покаянию зовет всех нас время Великого Поста, не должно быть отговорки и отсрочки: пришло время Великого Поста — иди и кайся.

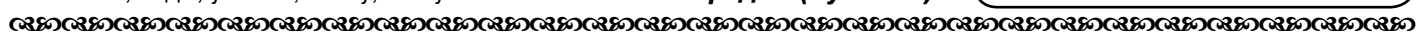
Давно не говел — иди и кайся. Много и гадко согрешил — иди и кайся. Плохо подготовился к исповеди — иди и кайся.

Как идти и каяться? Просто: загляни в свою душу и скажи, чем заполнена; если не замечаешь — почитай Евангелие, вспомни заповеди, а главное подумай, и обязательно заметишь свою темноту. Вот ее и скажи перед крестом и Евангелием.

Но этого недостаточно. После исповеди надо поработать, надо постараться принести и плоды покаяния, т.е. стать лучше, чище, глубже.

И сколько уже есть людей, которые знают это, поняли и стараются стать лучше, чище, уже живут с Господом, уже отображают Его Свет, уже вышли из ада современных обстоятельств жизни. Почему же мы этого не делаем? Почему мы остаемся во мраке современной жизни без Бога и не слышим Его зова? Надо сделать первый шаг, затем будет уже легче. Но нельзя оставаться во тьме нас окружающей. Господь зовет: Я Свет миру. Услышим же это, почувствуем, пойдем.

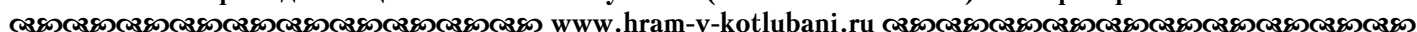
Епископ Мефодий (Кульман)

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ! ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЭТУ ГАЗЕТУ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЦЕЛЯХ. ЕСЛИ ОНА СТАЛА НЕ НУЖНА, ОТДАЙТЕ ЕЕ ДРУГИМ ЛЮДЯМ ИЛИ ПРИНЕСИТЕ В ХРАМ.

Печатный орган прихода храма «Преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких». Тираж 200.

Настоятель прихода священник Алексей Суханов (тел. 8 904 410 8101). Распространяется бесплатно.

www.hram-v-kotlubani.ru

Бесстыжая книжка

Водного человека была бесстыжая книжка. Иногда он доставал ее из шкафа. И с упоением втайне читал и разглядывал непристойности.

Но однажды приснилось ему, что он умер! Видит, как бы со стороны, что лежит он дома на столе. Тут и родные со знакомыми подоспели — обмыть, обрядить. Ну и добро его поделить меж собою. Давай они по шкафам лазить — кто пиджак себе присмотрел, кто ботинки. Ну и книжку бесстыжую сразу нашли. Все ужасно смутились, стали глаза отводить. И каждый подумал, как бы вслух: «Надо же! Вот уж от кого не ожидали! Нам-то он таким честным казался, правильным. Слова какие хорошие говорил».

Проснувшись в холодном поту, человек поспешил выбросить бесстыжую книжку. А еще подумал о том, сколько еще таких «книжек» лежит на потаенных полках его души. Что будет отвечать он в тот День Господень, когда «каждого деяния обнажатся». Не услышит ли он тогда от стоящих рядом: «Надо же! Вот уж от кого не ожидали...»

Откровение помыслов

Духовным лекарством от уныния является откровение помыслов. Про то и святые Отцы писали. Вот только делать этого мы совершенно не умеем! Мы внимательно прочитали об этом в толстых святоотеческих книгах, но на практике творим совсем иное. Придя к священнику, мы с грустной физиономией давим из себя слезинку и пытаемся рассказать весь бред, который посетил нашу голову. В результате исповедь превращается в почти полное повторение всех прилогов, которыми смущали нас бесы. Ах, как «благочестиво» мы изливаем душу! Нам ведь так хочется показаться правильными, вместо того, чтобы быть искренними!

Нас больше волнует то, что подумает о нас духовник. И гораздо меньше смущает то, что ведаёт о нас Бог.

Духовник — как унитаз. Не стесняйтесь периодически выливать из души свои помои. А то всё льёте лимонад, боясь испачкать белый фаянс.

Не бойся! Расскажи то, что действительно наболело. И не усердствуй в подборании умных слов. Просто будь честным!

Игумен Валериан (Головки)